

Осада нового города Циньской армией становилась все ожесточеннее и ожесточеннее, особенно после того, как артиллерия города остыла, большое количество солдат Цинь укоренилось под стенами и толкалось, ожидая, когда лестницы поднимутся вверх, в то время как стоящие немного дальше Циньские солдаты тянули луки и стрелы, чтобы стрелять по Миньской армии на стенах.

Сунь Ин Юань наблюдал за наступлением армии Цинь все сильнее и сильнее, вместо этого он улыбнулся, и нескольким генералам батальона Юнвэй вокруг него: "На этот раз татар устроил кровавую баню, мы почти закончили играть, и мы начинаем собирать головы!"

Один из партизанских генералов из Храброго гвардейского батальона сказал бы: "Готовьте гранаты!" санитарам вокруг него.

Как и приказал санитар, группа солдат поднялась со дна города, неся десятки больших деревянных ящиков к городской стене.

Эта команда солдат чрезвычайно быстро раздавала гранаты солдатам, охраняющим город, и каждый из них преподносил канифоль.

Солдаты отважного гвардейского батальона зажгли канифоль и умело подожгли взрыватели гранат, а затем легко сбросили их вниз по городу, некоторые из солдат, которые умели притворяться, даже не смотрели на них, и сбросили их вниз подальше от городской стены.

Всего за несколько вдохов времени из-под города была слышна серия огромных взрывов, смешанных с множеством криков, а затем поднялось большое количество дыма, заслонившее сцену под городскими стенами.

Солдаты в городе продолжали разжигать гранаты, а затем бросали их вниз, все действие в один ход, как петарда, с улыбками на лицах, пока каждый из них не бросил пять гранат, прежде чем остановиться.

Взрыв остановился, крики не прекратились, группа жизней не взорвалась, татар либо покалечен, либо бесполезен, на земле, прикрывая рану криками.

Дым, образовавшийся в результате взрыва, слишком толстый и слишком густой, будет весь новый город Южного города прикрыт, глаз может видеть только до четырех-пяти шагов, некоторые умные солдаты Цин воспользовались дымом, спокойно прикоснувшись к нему.

Но от отчаяния они почувствовали, что в городе уже были войска Мин с копьями или с пушками, которые с улыбкой смотрели на себя, и после смеха они безжалостно стреляли.....

Когда они услышали звук серии взрывов и увидели всю городскую стену, покрытую дымом, Ян Гуоли и Бест посмотрели друг на друга и имели плохое предчувствие в сердце.

Чжу Цзы Лонг, который пил чай на башне барабана, слегка улыбнулся, когда услышал движение у южных ворот, Эти глупые татары действительно думают, что я защищаю город, потому что я боюсь? Надеюсь, ты не отступишь слишком быстро!

Постепенно дым рассеялся, и сцена у городской стены постепенно прояснилась, и солдаты нового батальона поняли, что по всей городской стене лежат трупы, точнее две-три тысячи.

Лестницы, по которым армия Цин атаковала город, некоторые были взорваны на куски дерева, некоторые сгорели в большом пожаре, почти половина из них была уничтожена, хотя

еще были некоторые безжизненные солдаты Цин напали на город, но также потеряли мужество.

Глядя издалека на трупы солдат Цин, нагроможденные под стенами города, кровь Ян Гуоли капала ах, он не в первый раз страдал от этого, многие из тех солдат, которые погибли в бою, были маньчжурскими воинами, и они просто исчезли.

"Черное дерево, почему бы нам не отступить?" Бо and[], это нападение на потери города настолько трагично, что даже он, аутсайдер, не выносит этого.

Ян Гуоли сказал: "Город должен быть разбит сегодня, и я не буду запечатывать свой меч в течение десяти дней после того, как город будет разбит, я убью их всех!".

Бо и Уси засомневались: "Сколько еще людей нам придется заполнить, если мы будем продолжать так бороться?".

Джанголи посмотрел на него и сказал: "Не будь слабаком, просто сделай это!"

Бо Хэ Тан был тайно облегчен в своем сердце, он также боялся, что зять этого прораба вдруг слабеет и не будет бороться, в то же время он оставил свой рот и смеялся в своем сердце, вы потеряли так много воинов в этой вырубке Мин, давайте посмотрим, как вы все еще можете притворяться перед дядей Восьми (Хуан Тайцзи), когда вы вернетесь.

Существует своего рода поведение, называется насильственное притворство, горечь сердца ясно только для себя, Ян Голи сразу же приказал первой партии атакующих войск отступить назад, вторая партия подготовительной ротации мужчин и лошадей, чтобы продолжить атаку на город!

Солдаты нового батальона смеялись из города, наблюдая, как солдаты Цин отступают с ранеными солдатами на спинах, а тела на спинах в беспорядке.

"Жаль!" Некоторые солдаты не могли не вздохнуть, протягивая головы, чтобы увидеть трагедию под городом.

Многие из них впервые столкнулись с такой кровавой сценой, и после того, как почувляли запах крови, которая попала в город, ликование нового батальона солдат по городу медленно опустилось, и многих из них начало тошнить, до такой степени, что их даже вырвало желчью.

"Ничего хорошего! Татары снова атакуют!" Солдат указал на армию Цин, которая снова залилась и закричала.

Все смотрели вдаль, и, конечно, было большое количество цинских войск, толкающих телеги щитов и лестницы, чтобы напасть на город снова.

Мушкетеры нового батальона начали атаковать в соответствии с расстоянием, на которое наступала армия Цин, сильно ударив по второй группе атакующих армию Цин.

Отважившись на ожесточенные удары по городу, армия Цин также оставила множество трупов по дороге, но в конце концов они снова приблизились к городской стене и установили лестницы, чтобы снова атаковать город.

Как только Сунь Инь Юань снова увидел, как армия Цинь собирается под городом, он не мог не посмеяться и сказал: "Похоже, что только что усвоенного урока было недостаточно, все еще

смелость стоять так плотно под городом, просто ища смерти! Передайте приказ продолжать приветствовать гранаты, или пять на человека".

Когда приказ Сунь Инь Юаня был передан, солдаты снова начали зажигать предохранители и бросали гранаты в город.

Под городскими стенами снова раздалась серия земляных взрывов, и земля почувствовала дрожь даже от стен.

Когда он услышал шум, на лицо Янкули наступило подергивание, и он все еще держал в руках легкую случайность, что это огнестрельное оружие армии Мин было употреблено, именно поэтому он осмелился притвориться, что приказывает продолжать атаку на город.

Жестокая сцена перед тем, как она вновь появилась, солдаты Цин, атаковавшие город, были взорваны в беспорядке, и городские стены были в ужасном беспорядке.

Сердце Яна Гуоли капало кровью, кишечник раскаивался, бедра распухли, и он должен был догадаться, что не стоит притворяться.

Атакующие солдаты армии Цин, несмотря на то, что обычно они были храбрыми и яростными, теперь были напуганы до смерти и не ждали приказа отступить из основного формирования.

Как только он увидел, что армия Цин отступает, Доктор Бест бросился вперед на несколько шагов и поднял кнут: "Не отступайте! Назад в город! Где фаланга? Кто осмелится сделать шаг назад, убейте их на месте!"

Но потом, как только они собирались подойти, чтобы отрезать людей, они услышали сигнал сзади, чтобы отозвать войска, и попытались повернуть обратно к своим лошадям: "Кто отдал приказ? Продолжай в том же духе!"

Янкули подтолкнул свою лошадь вперед: "Биби, я отдал приказ".

Бо и Бест были напуганы и несколько озадачены: "Почему команда бригадира вывела свои войска? Разве ты не сказал: "Не будь слабаком, просто сделай это"? Продолжай!"

Лицо Джанголи было бледным, и его разум сказал: "Пошёл ты! Это не твои люди погибли!"

Бо Хэ Тан продолжил: "Эбу, мои великие воины Цин никогда не были непобедимы и непобедимы, сегодня они заблокированы этим маленьким новым городом, где мое лицо?"

Ян Гу Ли был несчастлив: "Достаточно, если вы будете продолжать атаковать, вы только пожертвуете нашими великими воинами Цин напрасно, не забывайте, что император приказал перед экспедицией, но как только вы столкнетесь с трудно захватить город, не атакуйте, чтобы не тратить войска напрасно".

На этот раз наш Великий Цин вошел в границу, чтобы завоевать Мин, завоевал двенадцать штатов и графств на территории Мин, выиграл все пятьдесят восемь сражений, и захватил более ста тысяч человек, что уже является великой победой, даже если мы не можем захватить этот новый город, мы не потеряем лицо нашего Великого Цина".

Хотя Бест все еще был немного неубедительным, он ничего не мог с этим поделать, Ян Гуоли был третьим номером в экспедиции в Мин, а также зятем императорского принца, зятем Хуан

Тайцзи и его старшим, так что он не мог разозлиться на Ян Гуоли перед ним.

Бо и Бест должны были подавить свой гнев и сказать в банке: "Жаль, что он не убил принца Минг, такая большая заслуга!".

Ян Гу Ли внезапно стал как добрый старейшина, утешая Бо и Забудь: "На этот раз я посылаю свои войска только для того, чтобы захватить население и богатство королевства Мин и истощить национальную мощь династии Мин, и когда я снова помашу войсками на юг в будущем и захвачу все реки и горы королевства Мин, какой смысл принцу королевства Мин и новому городу в округе".

Услышав, как он это сказал, Бо Хе Фей мог только кивнуть в согласии, что еще он мог сделать? Ты не можешь позволить своему положительному голубому флагу наполниться, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922487>